

Вслед за тем, как Фэн Хо расстался с Годжо Сатору и Сугуру Сугэо, он двинулся по коридору, окутанному атмосферой фильма ужасов, сжимая в руке Черный ключ.

Черный ключ — фирменное оружие, которое есть у каждого служителя Святой Церкви. Обычно это просто рукоять, но стоит влить в нее немного магической энергии, как появляется клинок. К тому же он обладает особыми поражающими свойствами против Проклятых Духов, фамильяров и подобных существ, поэтому носить его с собой и использовать куда удобнее, чем другое оружие. Конечно, у Фэн Хо были и иные средства защиты, но в нынешней ситуации они попросту не требовались.

Он приберегал их для других целей — приходилось экономить. Столь бережливое отношение к ресурсам заставило бы даже Систему прослезиться от умиления.

У сводного брата Фэн Хо, Котомине Кирея, всегда было при себе не менее десятка Черных ключей. С его мастерством он мог легко отразить ими даже пули. Разумеется, самым грозным оружием Котомине Кирея были не ключи, а его Бацзицюань. Сочетая эти два навыка со своей невероятной физической выносливостью и силой воли, он успешно выполнил огромное количество заданий.

В этой ветке реальности Святой Грааль так и не снизошел на земли Фуюки, а значит, тот поворотный момент, что мог изменить жизнь Котомине Кирея, не наступил. Он так и не осознал, что на самом деле способен чувствовать счастье — просто единственное, что приносило ему радость, это страдания и несчастья окружающих.

Фэн Хо видел его насквозь. В тех редких беседах он замечал в глубине глаз Котомине Кирея тьму, которую тот сам в себе не осознавал, — особенно когда тот спрашивал его, что именно он ищет.

Котомине Кирей оказался поразительно проницателен: основываясь лишь на крохах разрозненной информации и графике его перемещений, он догадался, что вот уже много лет Фэн Хо находится в поиске чего-то конкретного. Возможно, другие члены Святой Церкви тоже что-то подозревали, ведь в этом не было ничего удивительного, однако Котомине Кирей был единственным, кто осознал проблему и озвучил её.

Фэн Хо был вынужден поднять взгляд на этого названного брата, всматриваясь в его безжизненные глаза, в которых теплился лишь слабый, почти неразличимый огонек.

— Что ты ищешь? — он почти отчаянно цеплялся за этот вопрос, как за последнюю соломинку, жажда ответа.

Лицо Котомине Кирея с годами становилось все более зрелым, но Фэн Хо оставался прежним: время будто замерло для него, перестав двигаться вперед. Будучи братьями без капли общей крови, они, разумеется, не имели внешнего сходства, но окружающим казались очень похожими — и это сходство проявлялось в их поведении.

Они оба безупречно следовали догматам, никогда не совершали опрометчивых поступков и могли вынести самые суровые тренировки. Даже внутри Церкви мало кто мог сравниться с ними в этом, они походили на истинных святых, лишенных всяких желаний.

Возможно, сам Котомине Кирей тоже так считал. Вот почему он хотел получить ответ от столь похожего на него Фэн Хо, надеясь, что, поняв стремления брата, он наконец разберется в собственных желаниях.

У Фэн Хо был ответ, который так хотел услышать брат, но... увы, он не мог его выдать.

Фэн Хо ни на миг не сомневался: если он позволит Котомине Кирею осознать свою истинную натуру и освободиться от внутренних мук, первым, чем тот решит насладиться, станет именно несчастье его названного брата.

Ему оставалось лишь молча попросить прощения в душе и уклониться от ответа. С тех пор чувство вины за то, что он не смог его спасти, заставляло его намеренно избегать брата — дошло до того, что они не виделись целыми годами.

И по сей день для окружающих Котомине Кирей остается безупречным аскетом с идеальной репутацией.

Фэн Хо вспомнил этот бездонный взгляд и невольно вздохнул, возвращая внимание к коридору.

По мере продвижения вперед стали отчетливо видны следы битвы: глубокие борозды на стенах, брызги крови. В одном из углов он даже заметил сломанный Черный ключ. Можно было легко представить, как Сато сражался с местными Проклятыми Духами, пробиваясь дальше.

Следуя по этим следам, он дошел до конца бесконечного коридора, где перед ним возникла операционная, залитая мерцающим красным светом. Фэн Хо сделал несколько шагов вперед, распахнул дверь и замер, ошеломленный увиденным.

Это была вовсе не операционная, а паучье логово.

С потолка свисали бесчисленные коконы из паутины. Каждый из них был размером с человека, и только тех, что висели на виду, насчитывались десятки, а сколько еще скрывалось в глубине гнезда — не сосчитать.

В самом центре операционной неподвижно лежал Проклятый Дух, принявший облик гигантского паука, а под ним растеклась лужа запекшейся зловонной жидкости. Рядом с ним на коленях сидел мужчина в темном сутане, повернутый спиной к дверям.

Фэн Хо, сохраняя бдительность, шаг за шагом приближался к нему. За все это время ни одно из

тел не шелохнулось: ни дыхания, ни колебаний магической или проклятой энергии — словно они оба были мертвы. Он подошел к мужчине, присел на корточки и перевернул его на спину.

Сато с выражением отчаянного упорства смотрел в пустоту. Его тело уже успело остыть, а огромная рваная рана на животе говорила сама за себя. Даже спустя долгое время после смерти его руки всё еще крепко прижимали к груди какой-то предмет. Можно было легко вообразить, как в свои последние минуты, будучи смертельно раненым, он пытался защитить этот объект своим собственным телом.

<http://bllate.org/book/21959/2281515>